

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сюрприз для мамочки

Сюрприз для мамочки.

— Джек... Джек... Гостей полон дом... О, господи, нас могут увидеть, — хныкала Шейла Брайан, уже окончательно отчаявшись справиться с медвежьей силой парня и с мольбой взывая к его разуму, — пожалуйста, отпусти меня..

Взмокшая и обессиленная, униженная и раздавленная грубой физической силой, она металась и стонала в сильных мужских руках, будто в агонии.

— Тише... тише... , Окно же открыто... — губы Джека были в нескольких сантиметрах от её лица, — и не бойся. Я запер дверь...

— Но Джек... , — в ужасе воскликнула Шейла, тяжело и прерывисто дыша под яростным напором его пальцев., — ну, что ты делаешь со мной? Нет... Остановись... Нет..

— Тсс... Тише... Смотри, дурочка, ты уже вся мокрая... Ты горячая штучка... Течёшь, словно блудливая сучка... Давай, тебе просто нужно только постараться... Помогай себе...

Насаживайся..

И он принялся за неё с удвоенной силой.

Окно позади стола, на котором Джек расположил её, было распахнуто настежь, обдувая её взмокшую спину лёгким ветерком. Уже смеркалось. Со двора их дома доносились голоса и смех гостей, музыка, шум веселья — их семейный пикник был в самом разгаре. И, конечно, никто из гостей, а особенно её муж, Билл Брайан, и не представить себе не могли, что сейчас вытворяют на втором этаже, в этой комнате с хозяйкой этого дома.

— Эй, Джек, Шейла! Да сколько можно уже возится там?, — судя по голосу Билл Брайан стоял под самым их окном. Шейла испуганно взвизгнула. На миг её охватила надежда, что сейчас Джек оставит свою пытку и, наконец, отпустит её. Но не тут — то было, Джек лишь накрыл её губы ладонью, другой рукой пальцами продолжая так же яростно и грубо терзать её уже порядком измученную рыхлую киску.

— Окей, пап! Как только мама кончит, мы сразу же спустимся вниз. Она уже почти... , — громко ответил ему Джек.

— Хорошо, Джек. Но не задерживайтесь там. В доме гости..

Джек усмехнулся ей на самое ухо:

— Слышала, мам, папа не против. Ты должна кончить и мы спустимся к гостям.

Он убрал руку с её рта и Шейла снова захныкала.

О, господи, знал бы Билл, что именно имел ввиду их собственный сын, когда отвечал ему.

Совершенно обессиленная, она вынуждена была схватиться за его бычью шею, чтобы не упасть назад. Её руки и ноги уже предательски дрожали от этого умопомрачительного темпа и напора, с каким Джек задрочивал её киску.

Джек держал её в чертовски неудобной позе. Шейла почти на корточках сидела на письменном столе сына, едва касаясь деревянной поверхности своей попкой. Её колени были расставлены так широко, насколько это вообще было возможно, так что её икры и лодыжки, вывернутые в стороны, уже предательски немели. Зато её киска, буквально раскрытая, словно, раковина, была полностью во власти Джека. Спортивная маечка-топик на ней бесцеремонно задрана чуть не до шеи, чтобы Джек мог любоваться, как трясутся и колыхаются её груди, в такт мощным и сильным движениям, которыми бедное влагилице Шейлы яростно

с невероятной скоростью насаживали на сильные мужские пальцы. Короткая юбочка-тенниска валялась где-то на полу. Джек не стал себя утруждать тем, чтобы снять с неё и трусики, полосочка бикини была просто отодвинута в сторону и не служила для его пальцев преградой.

И, в общем-то, и занимался сейчас Джек именно тем, о чём и сказал отцу, пытался заставить Шейлу кончить, хоть и против всякой её на то воли, самым бесцеремонным и наглым образом. Словно, распоследнюю шлюху.

Сын стоял прямо перед ней, одной рукой намотав на кулак её белокурые волосы, так своеобразно поддерживая мать, чтобы она не упала назад, на спину... А вот второй... Его вторая рука уже минут десять во всю уверенно хозяйничала в её киске, вытворяя там просто немыслимые вещи..

— Давай, мама... Тебе нужно просто кончить... — нежно и упоительно шептал Джек с интересом наблюдая за её лицом, — ты же у меня горячая штучка..

Шейла с отчаянием и злостью посмотрела в его глаза, чувствуя, как его пальцы орудуют глубоко внутри неё. Мысли и чувства несчастной женщины сейчас описать было невозможно.

— Маленький... ублюдок... — ей тяжело было говорить, дыхание то и дело сбивалось, — я так тебя ждала... и скучала... А ты..

— Тише... тише, мама... , — снова повторил он, — Тебе лучше не отвлекаться. Клянусь, я не отпущу тебя, пока ты не кончишь... И тебе бы лучше поторопиться, моя маленькая голубоглазая шлюшка...

Комнату наполняли звуки судорожного дыхания Шейлы, иногда прерываемый её лёгкими стонами и громкого частого чавкания, с каким пальцы Джека грубо трахали её с огромной скоростью, да ещё под ней тихо поскрипывал деревянный стол. Тело Шейлы сотрясалось от динамичных и резких движений пальцев сына в ней, так что её груди тряслись и подпрыгивали в такт этим движениям. И запах... Ей казалось, что запахом её киски, её соками, уже пропитана вся комната.

— Давай, мамочка...

Всё что ей оставалось, это бросать на него, то гневные, то умоляющие взгляды и от собственной беспомощности только покусовывать губы.

— Я сначала глазам не поверил мам, когда увидел тебя на этом видео... Господи, мам, где ты так классно научилась танцевать стриптиз?, — у неё уже не было сил яриться на его насмешливый самоуверенный тон, — господи... мама ты ж всю жизнь такая... скромняшечка... вся такая правильная... Так, мам, поторопись! Вдруг папа поднимется сюда? Мне же ему дверь придётся открыть... А видео-то всё крутится..

У неё хватило сил мельком бросить взор за спину Джека, на экран его ТВ-монитора. Да, видео крутилось... На экране была она сама собственной персоной, и как раз красиво изгибаясь на подиуме на шесте для стриптиза, под улюлюкающие возгласы весёлой толпы, изящным жестом отправила в толпу свой ажурный лифчик...

Собственно, именно эта плёнка (но КАК она оказалась у Джека!?!) и делала теперь её беспомощной игрушкой в руках собственного сына, а отнюдь не его недюжинная силища. Одна только мысль, что Билл увидит, как на самом деле она покуражилась на встрече выпускников своей школы, в мгновение ока подавляла всякую её волю к сопротивлению. И именно это видео делало Джека Брайана беспрекословным хозяином её киски. И он с явным удовольствием и во всю пользовался своей новой властью над матерью, даже не пытаясь

скрыть самодовольства и радости от того, что сейчас он творил с ней.

Да, что там, — ещё 15 минут назад, Шейла, поднимаясь вместе с сыном в его комнату и представить себе не могла, что очень скоро окажется вот так вот раскоряченной на столе, полуголой, с вывернутой чуть ли не наизнанку киской, безжалостно терзаемая и мучимая.

***

Когда она вошла в комнату ТВ работал, и через миг она так и замерла в совершеннейшем ужасе, едва осознав, что на мониторе она сама, во время вечеринки в Малибу полгода назад, на встрече одноклассников. А сзади щёлкнула замок двери и Джек с дьявольской улыбкой шагнул к ней.

— Сюрприз, мам... — с лёгкой усмешкой сказал он, обнимая её сзади, — думаю, может, отца позовём и устроим семейный просмотр?

Сказать, что Шейла была в шоке или потрясена, значит, ничего не сказать. И дело даже не в этом проклятом видео с вечеринки. И не в том, как оно попало к Джеку. В гораздо больший ступор её повергло поведение сына... Уж, от него, доброго, ласкового, всегда так нежно любящего и заботящегося о ней, нежного ненаглядного Джека она такого не в жизни не могла, не то что ожидать, а даже в самом страшном сне представить.

— Ладно, мама, у нас мало времени... Гости и отец внизу. Будь хорошей девочкой и папа этого не увидит.

И Джек Брайан совершенно спокойно запустил свою руку ей под юбку, прямо в трусики. Шейла была готова упасть в обморок. Какое-то время её упорно казалось, что всё это не более, чем страшный сон. Впрочем, сын быстро убедил её в реальности происходящего. — Мам... У тебя трусики, прям как у невинной принцессы, все в рюшечках и в цветочках., — пробормотал он, задирая ей юбку и касаясь её белоснежных трусиков, — о, мама... а твои бёдра... Ножки... Какая нежная кожа... Папе чертовски повезло с тобой.

— Но, по-моему, такой пылкой крошке, — Джек со смешком кивнул на экран, — к лицу совсем другое белье, а мам?

Шейла затрепетала всем телом. У Джека было мало времени и он не собирался его тратить на пустую болтовню. Все попытки Шейлы к сопротивлению были подавлены самым беспощадным образом. Джек даже не постеснялся отвесить ей пару не сильных, но звонких пощёчин. Её мольбы тоже ничуть его не трогали.

— Мам, я уже давно мечтаю залезть тебе в трусики. Чертовски давно. Не бойся, я не собираюсь тебя трахать. Просто хочу поиграть с твоей девочкой, — заявил он обескураженной матери.

Всё развивалось так стремительно, что бедная Шейла просто не успевала осмыслить происходящее. Это было дико и возмутительно. Но это действительно происходило с ней.

Опомнилась она, когда он повалил её на свой диван и всем телом навалился сверху.

— Джек... !! — в ужасе воскликнула она, — нет... Что ты делаешь?

— Мам, открываю новую страницу в наших отношениях... Ты не заметила, что я уже вырос? Нахальный тон Джека звучал убийственно. Он прижал её к дивану весом своего медвежеподобного тела, и, зажав ей рот своей лапой, другую запустил ей промеж ног под юбку, да так по — хозяйски, как будто она была ему не матерью, а какой-нибудь доступной давалкой.

Сбросив оцепенение, Шейла принялась напряжённо бороться с ним. Она извивалась всем своим телом под ним, тщетно пытаясь оторвать руку сына от своего рта.

Но почувствовав, как его другая рука проникает в её святая святых, она тут же вцепилась обеими руками в неё. Какое-то время она сопротивлялась, яростно сопя в попытках оторвать руку Джека от своей промежности. Но куда ей было, хрупкой слабой женщине, против такого медведя. С отчаянием она чувствовала, как тают её силы.

Но ни сейчас, ни потом у неё и мысли не возникло позвать на помощь. В доме было полно гостей и Билл был совсем рядом. Такого скандала ей не пережить.

Очень скоро она поняла, что хозяином в её трусиках уже явно была не она. Шейла даже заплакала от собственного бессилья и обиды.

Она была беспомощна, — её собственный сын, силой сосредоточенно и настойчиво домогался её, терпеливо и настойчиво обрабатывая в трусах её бедную киску, совсем не привыкшую к такому хамскому и грубому обращению. Джек без всякого стыда и жалости демонстрировал ей свою власть над её телом. Его лицо оставалось совершенно спокойным и безмятежным.

— Мама, я хочу, чтобы кончила. Я хочу увидеть это. Я должен подарить тебе оргазм. Я заставлю тебя это сделать. — эти слова, не поддающиеся разуму, он сказал спокойно и легко, — у нас мало времени... И я не отпущу тебя, пока ты не кончишь...

— Джек!?

— Мам, можешь этого считать навязчивой подростковой фантазией...

Это было дико и неестественно слышать такое из уст собственного сына. Она снова шёпотом молила его остановиться, брыкалась и барахталась, но не добилась ровным счётом ничего. Джек был неумолим.

Холодеющая от ужаса Шейла была прижата к спинке дивана, её юбка грубо задрана, тонкие стройные ноги раскинуты широко в стороны, а в неё в трусиках нагло и безжалостно хозяйничал её мучитель.

Шейла всё ещё пыталась спасти себя, но всё её сопротивление таяло, как мороженное на летнем солнцепёке, в тщетных попытках бороться с его неукротимой решительностью и разбивалось вдребезг на мелкие осколки о его твёрдое намерение подчинить её себе всю без остатка.

— Мама... Ну, наконец-то... Ты потекла, моя умничка... , — сын коснулся губами её щеки, — не бойся, я всё понимаю, что ты совсем не хочешь этого... Я знаю, папа тебя давно не трахает..

Шейла с тоской подумала, что он прав. Уже восемь месяцев Билл не приходил в её спальню.

Взмокшая от долгой борьбы, уставшая, отчаявшаяся, побеждённая, она в конце концов сдалась, когда последние остатки сил и воли к сопротивлению покинули её. Пальцы сына вначале не причинявшие ничего кроме боли, теперь уже легко скользили внутри её киски, понемногу наполнявшейся любовными соками. От этого становилось мучительно стыдно.

Джек был свидетелем её слабости. Она почувствовала, что густо краснеет. И в этом Джек безоговорочно победил. Её собственное тело перед его стремительным напористым блицкригом предавало свою собственную хозяйку. Она уже чувствовала, как предательски подрагивают её бёдра... Её тело было слишком чувствительным и горячим, чтобы долго сопротивляться такому напору. Это было неизбежно. И в душе Шейла это понимала с самого начала. Она тихо застонала, чувствуя, как твердеют соски и приятная судорога сводит бёдра.

Джек дьявольски изощрённо и чертовски долго, орудовал своей рукой у неё в трусах, активно и уверенно хозяйничая в её киске, то оглаживая нежные трепещущие губки, то яростно массируя клитор, то сразу несколькими пальцами с чмокающим звуком вторгаясь в самую глубину её женского естества, заставляя Шейлу вздрагивать и издавать тонкие

пронзительные стоны.

А Шейле только и оставалось жалобно смотреть в сосредоточенное лицо сына, который властно заставлял её тело, против воли хозяйки, извиваться и трепетать. Она уже сама еле сдерживалась, чтобы не распахнуться ещё шире, не податься самой навстречу сыну. Нет... Нет... Она не позволит себе так унизиться перед этим самоуверенным ошалевшим сопляком.

Чтобы хоть как-то оправдать себя в глазах собственного сына и не уронить себя перед ним совсем уж до уровня шлюхи, которую просто и без обиняков, берут и имеют, даже не спросив у неё согласия, она пыталась уже хотя бы просто изображать подобие сопротивления.

Слабеющей рукой Шейла держалась за запястье так неумолимо терзающей её руки Джека. Но сил, вот именно, что и хватало уже, только лишь на то, чтобы держаться за эту могучую руку, запущенную глубоко под неё. Неумолимые сильные пальцы распоряжались уже ей изнутри её, глубоко в её киске, окончательно и бесповоротно подчиняя беспомощную женщину грубой мужской силе.

Сладкие волны, берущие своё начало из её мокрой измученной покорившейся победителю киски, одна за другой, медленно раскатывались по всему телу. С каким-то ужасом Шейла вдруг поняла, что она действительно на грани бурного оргазма. Эта мысль была невыносима. Но она уже ничего не могла поделать, сил не осталось ни на что. Подавленная и покорившаяся Шейла была игрушкой в руках Джека Брайана.

Но как ей сегодня кончить здесь решала не она, а Джек.

***

— Мама! Чёрт возьми! — Джек впервые проявил нетерпение за всё это время, — у нас мало времени! Ты хочешь, чтобы отец сюда всё-таки заявился?

Пот уже катил с неё градом от напряжения и быстрого темпа, с каким Джек таранил её своими пальцами. Ей было невыносимо жарко, а ноги буквально подкашивались от усталости. Рука, которой она держалась за шею сына, мелко дрожала. Её силы были на исходе. Чёртов стол под ней, раскачиваясь, скрипел всё сильнее.

— Мерзавец... , — еле выдохнула она непослушными губами, — хочешь, что бы я кончила, да?

— Да, мама, да... Ты заслужила это... , — он быстро смахнул пот с её лба и вернул руку обратно в её волосы, — сделай это для своего мальчика, мама..

Шейла с настоящей ненавистью смотрела на него.

— Хочешь... хочешь заставить... меня кончить? да?... негодяй!

— Да, мама. ДА! Давай, маленькая шлюшка, двигайся навстречу мне. Нам обоим нужно, чтобы ты кончила. У нас очень мало времени.

— Ублюдох... — её дыхание сбилось, она задыхалась и не могла говорить, — я... не могу... в... это... поверить..

Сладкая истома уже завлакивала разум. Из последних сил она принялась двигаться навстречу Джеку, влажными бёдрами насаживаясь на его руку в её киске.

— А... — не удержалась она и пронзительно вскрикнула.

— Да, мама, вот так. Двигайся навстречу... Ты хорошая девочка... , — губы Джека едва не касались её губ., — ещё, мама... Ещё... Моя маленькая блондиночка..

— Хорошо... Но только... Из-за Билла... Чтобы... Он не заметил нас... — она сама сейчас пыталась себя убедить в этом из последних сил. Да, только ради того, чтобы Билл, в конце концов, не поднялся сюда и не застукал их..

— Да, мама, конечно... Как хочешь... Пусть будет ради папы, детка... — Джек хмыкнул, мягко

касаясь губами её влажной от пота щеки.

Но Шейла уже его не слышала... Последнее, что она помнила, — как повисла на шее сына, цепляясь за его шею обеими руками, когда волны оргазма уже сотрясали её измученное тело, собственный тонкий вскрик и губы Джека, впившиеся в её губы в страстном поцелуе.

Оргазм, обрушившийся на неё, был настолько бурным и феерическим, что на какой-то миг окружающий мир вообще перестал для неё существовать.

Наверное, она долго была там, в nirване невероятного плотского удовольствия. Но разум нехотя возвращался в реальность. Вроде бы, она теперь лежала навзничь, спиной на столе, а чьи-то руки шарили по её телу, властно мяли её груди, живот, бёдра..

Ей потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить, что это Джек. Ещё через некоторое время она поняла, что он стаскивает с неё её маечку... Господи, что он ещё задумал, несносный мальчишка? Разве ему мало?

Совершенно опустошённая и обессиленная, Шейла лишь посмотрела на него. У неё не было сил, чтобы даже что-то сказать ему. А чтобы хоть как-то воспрепятствовать ему, — об этом в её состоянии не могло быть и речи.

Джек, словно, прочёл её немой вопрос. Улыбнулся:

— Вау, мама, это было потрясающе!! Ты очень темпераментная девочка!, — он стащил с её безвольных рук маечку и отшвырнул её себе за спину, — просто, мам, не хочу это запачкать своей спермой. Ты меня чертовски возбудила, крошка. Теперь мой черёд кончать..

Его слова медленно доходили до неё. Мозг, будто, плавал в каком-то киселе.

Господи, она в одних трусиках, сдвинутых на бок, лежит перед ним на столе. Что значит, теперь его черёд кончить? Шейла вдруг с каким-то отстранённым отчаянием подумала, что если Джек сейчас захочет трахнуть её прямо на этом столе, то она никак не сможет помешать ему.

Но Джек уже подхватывал её тело сильными руками и через миг, она уже стояла на ковре на коленях.

— Мам, ты когда-нибудь смотрела порнофильмы?, — игривым и безмятежным тоном спросил её Джек, — видела, какие позы принимают там шлюхи, когда им кончают на лицо?

Шейла только слабо помотала головой. Джек вздохнул, наигранно вскинув глаза к потолку:

— Да, мама, предвижу, что тебе предстоит многому научиться... , — он хохотнул и ласково погладил её по растрёпанным волосам, — да, мам, я хочу кончить тебе на лицо... Так, разведи колени шире... Ещё шире, мама... Угу, теперь руки за спину и скрести ладони сзади на поясице..

Безропотно Шейла исполняла всё, что он говорил. Теперь, даже как-то и мыслей не было, послушаться его. Звук ширинки его шорт и у Шейлы округлились от удивления глаза.

М-да, мелькнула мысль, мальчик и впрямь, стал мужчиной. Такому размеру многие и взрослые мужчины могут только позавидовать.

Член у Джека, без всяких шуток, был очень большим. Возбуждённый и раздувшийся, словно огромная дубина, он торчал из кулака Джека. Ярко малиновая огромная головка смотрела ей прямо в лицо. Она была слишком близко к её губам.

Совсем некстати Шейла подумала о том, что не уверена, сможет ли засунуть этого монстра себе в рот. Она даже нервно облизнула, враз пересохшие, губы. Чёрт, неужели, сын-негодяй сейчас заставит взять её в рот?

— Тебе нравится, мам?, — не без гордости спросил Джек, нависая на ней со своим копьём в

руках, словно, охотник перед загнанной в угол жертвой.

Кулак на члене заходил вверх-вниз, всё быстрее и быстрее. Каждый раз этот одноглазый циклоп, словно, оскаливался на неё. Джек тяжело задышал. Шейла чувствовала, что он очень возбуждён.

— Мама... Смотри мне в глаза!, — срывающимся голосом выдохнул Джек, — пока я не кончу, смотри мне в глаза, сучка!!

С некоторым усилием Шейла оторвала взгляд от содрогающегося монстра в кулаке сына и подняла глаза. Лицо Джека уже было подёрнуто пеленой приближающегося оргазма. Он закатил глаза.

— А... А... — глухо застонал он, — мама, я кончаю... Открой рот, шлюшка!! И высунь свой блядский язык!! Я кончаю!!!

Едва она успела послушно распахнуть рот и высунуть, насколько это ей удалось, свой язык, как член Джека обильными выстрелами, стал извергать густые струи горячего семени.

Шейла только закрыла глаза, чувствуя, как жирные плевки врезаются в лицо, лоб, волосы, в раскрытый рот, падают на язык. На вкус Джек был солоноватым и терпким.

Казалось, этот вулкан, не иссякнет никогда. Густые капли стекали по её коже. Он обкончал ей всё лицо и волосы. Последние хлопья спермы упали на её грудь..

Шейла слышала тяжёлое дыхание Джека, потом его облегчённый вздох. Звук застёгиваемой ширинки. Но не открывала глаз, оставаясь всё в той же позе.

— Фух... Мама... Вот это да!! Это супер... Никогда, так не кончал..

Яркая вспышка на миг ослепила её.

Шейла раскрыла глаза, испуганно захлопав ресницами, липкими от спермы. Джек с широкой улыбкой фоткал её на свой телефон.

— На память, мам!!, — добродушно пророкотал он, пряча телефон в карман шорт, — просто шикарная фотка...

Шейла и не знала, что ему на это сказать. Не было сил даже злиться. Она была совершенно опустошена.

Джек наклонился и неожиданно мягко, едва касаясь, поцеловал её в губы.

— Спасибо, мам... , — ласково сказал он, глядя ей в глаза, — это на самом деле было потрясающе!

Он распрямился.

— Ладно, мам, я пойду к гостям, а то папа уже, наверное, волнуется. Я думаю тебе следует здесь немного прибраться и принять душ. Но не задерживайся, — он кивнул на монитор, где по-прежнему крутилось видео с Шейлой в главной роли, — это можешь забрать себе на память, — Джек снова улыбнулся во весь рот, — у меня есть ещё..

Он ушёл, оставив мать в комнате одну.

Шейла только ошарашено смотрела ему в спину, всё ещё не в силах поверить в то, что случилось в этой комнате несколько минут назад.

Продолжение следует..